

Расследование ведет Алиса Симонова

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Чтица
для чекиста
в отставке*

12+

Нора Никольская

Чтица для чекиста в отставке

«Автор»

2017

Нора Никольская

Чтица для чекиста в отставке / Нора Никольская — «Автор»,
2017

На праздновании дня рождения Вилора Феликсовича Арсеньева, чекиста в отставке, умирает супруга его бывшего коллеги. Но Алиса узнаёт от капитана Сергея Тарасова, что сердечный приступ был кем-то спровоцирован. Более того, выясняется, что погибшая незадолго до смерти предупредила некоего Угрюмова о грозящей ему опасности. Кто же из благонадёжных и не вызывающих подозрение гостей подбросил смертельную таблетку? Это предстоит выяснить Алисе Симоновой и её давним знакомым - Хромову и Полуянову. Пятая книга в серии "Расследование ведёт Алиса Симонова"

© Нора Никольская, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нора Никольская

Чтица для чекиста в отставке

Глава 1

Алиса Симонова в течение месяца пыталась найти работу после того, как из-за интриг двух однокурсниц потеряла подработку экскурсоводом. Ее устроила бы и временная работа, ведь на пенсию бабушки не поспикуешь, а сбережения тратить не хотелось.

Но если бы Хромов Андрей Александрович, сотрудник ФСБ, знал, к каким серьезным последствиям приведет несерьезное предложение старинного приятеля, он ни за что не согласился бы устроить его встречу с Алисой Симоновой.

Хромова подвело сильное желание помочь девушке трудоустроиться. И он позвонил Алисе, хотя был уверен, что она откажется от предложения.

– Алиса, Хромов беспокоит. У меня немного странная новость для тебя: мой приятель, с которым я не виделся несколько лет, попросил найти чтицу французских детективов. Как тебе такая работа? – спросил Хромов.

– Поработать чтецом детективов у бывшего следователя? – переспросила Алиса. – Конечно, согласна, – радостно ответила Алиса.

– Но ты же мечтаешь о работе переводчицей, да еще с поездками в Париж? – удивился столь поспешному согласию Хромов.

– Андрей Александрович, мне сейчас после покупки с бабушкой квартиры в Москве не до исполнения мечты. Меня вполне устроит эта работа, ведь я же еще учусь на дневном, а весной у меня госэкзамены, – пояснила Алиса Симонова.

– Тогда подъезжай к кафе возле книжного магазина на улице... Пока мой знакомый подъедет, я расскажу тебе о нем и о человеке, на которого тебе придется работать, если ты примешь предложение, – велел Хромов.

Предупредив свою бабушку Татьяну Петровну о встрече с Хромовым, которого та хорошо знала, Алиса из института поехала к месту встречи.

– А я ведь хотел помочь тебе трудоустроиться и обзвонил своих знакомых. Большинство бизнесменов пожелали заполучить тебя в качестве секретаря, – признался Хромов, как только они сделали заказ.

– Мне самой поступали такие же предложения, – ответила Алиса Симонова. – А на должность переводчика предпочитают брать мужчин. Сплошная дискриминация.

– Я уже отчаялся, что смогу помочь тебе, но тут неожиданно мне позвонил мой старинный приятель, с которым я не виделся лет десять, если не больше.

И Хромов приступил к рассказу.

Андрей встретился со своим знакомым в дорогом ресторане. И в молодежном, одетом по последней моде мужчине Хромов узнал Афанасия Арсеньева.

– Афанас, ты совсем не изменился. Рад, очень рад видеть тебя, дружище! – произнес Хромов.

– Я тебя тоже узнал, хотя ты, Андрюша, заматерел. Уже не мальчик, а мужчина, – произнес Афанасий Арсеньев.

Хромов с удивлением уловил акцент, словно говорил иностранец, хорошо знающий русский язык.

– Ты продолжаешь служить в ФСБ? – тихо то ли спросил, то ли утверждающе произнес Афанасий.

– А куда ж я денусь? Все там же. Не тебе ли знать, что туда, где я служу, легче попасть, но труднее уйти, – ответил Хромов. – Я до сих пор удивляюсь, как это удалось твоему отцу, Вилору Феликсовичу, прослужившему столько лет в КГБ, перевестись в противоположную систему. Как там старик, сто лет не видел его? Кстати, у нас о нем до сих пор говорят с придыханием, особенно молодняк, – поинтересовался Хромов. – Расскажи о нем и о себе.

– Нужно отметить встречу, давай закажем коньячок и я расскажу об отце. Собственно, из-за него я позвонил тебе, – предложил Арсеньев.

Официант, принявший заказ, мгновенно обслужил, в первую очередь поставив на стол бутылку коньяка, нарезанный лимон, а вскоре стол был заставлен закусками.

– А ты знаешь, Андрей, я ведь с твоей легкой руки теперь вовсе не Афанасий Арсеньев. Ты и сейчас сокращаешь мое имя, – сообщил Арсеньев.

– Согласен, Афанасий звучит очень официально, я малость подсократил твое имя до Афанаса, – усмехнулся Хромов.

Андрей удивленно посмотрел на встающего из-за стола приятеля.

– Андрей Александрович, позвольте представиться: перед Вами французский писатель детективов – Атаназ Вилор, – произнес Арсеньев и церемонно поклонился.

– Какие люди и без охраны! Признаюсь, ты удивил меня. Минус мне, минус как сотруднику ФСБ. А я почувствовал акцент в твоей речи. Так ты что переехал во Францию, а Вилор Феликсович тогда где? – забросал Хромов вопросами Арсеньева, не скрывая своего удивления.

– Уехал я один и на это были причины и довольно серьезные, – ответил Арсеньев-младший. Давай выпьем еще по рюмке и я расскажу тебе обо всем, о чем ты не имеешь представления, – предложил Афанасий.

После выпитой очередной рюмки коньяка и, закусив салатом с креветками и мидиями, Афанасий Арсеньев стал рассказывать о переменах, произошедших в его жизни.

– Ты же помнишь, Андрей, что я когда-то работал в милиции, в следственном отделе, а мой отец в это время служил в КГБ, впоследствии ФСБ, – уточнил Арсеньев.

– Еще бы не помнить. Я учился на втором курсе в университете и стажировался в одном из отделов органов госбезопасности, о твоем отце там такие легенды ходили. Многие считали, что его родители дали ему имя в честь Великой Октябрьской Революции, а твоего деда назвали в честь Феликса Дзержинского, – ответил Хромов.

– У нас в доме это было семейной шуткой, – усмехнулся Афанасий.

– Зато я пытался кому-то объяснить, что это не так, иначе твоего отца назвали бы Велором, а не Вилором, вполне светским именем. К тому же мне известно, что и деда твоего назвали не в честь Дзержинского, но я не смог тогда никого переубедить, – произнес Хромов.

– Вот поэтому ты и привлек внимание моего отца. Он оценил твою принципиальность и смелость противостоять всему коллективу, – усмехнулся Афанасий.

И Хромов с Арсеньевым предались воспоминаниям.

Афанасий Арсеньев после окончания юридического факультета стал работать следователем в органах милиции, куда его устроил Вилор Феликсович. Но Хромов стал общаться с Афанасием, когда тот ушел с этой работы и устроился юристом во вновь созданную фирму. Оказывается он никогда не хотел быть следователем и, проработав несколько лет, не выдержал и, несмотря на возражения отца, решился на кардинальные перемены в жизни.

А вот Арсеньев-старший к этому времени перевелся в МВД, был доволен новой должностью и отрицательно отнесся к решению сына, они даже поссорились на этой почве.

Андрей Хромов, шапочно знакомый с Афанасием Арсеньевым, стал общаться с ним более близко, когда его шефу, владельцу фирмы понадобилась помощь органов ФСБ.

А потом Арсеньевы словно бы исчезли из поля зрения Андрея Хромова. То ли фирма, в которой работал Афанасий, обанкротилась, и он сменил место работы, но попытки дозво-

ниться до него не привели к успеху. И Андрей решил, что если понадобится, Афанасий знает, где его найти.

– Так что случилось? – спросил Хромов.

– Тебе, Андрей, хорошо известно, что творилось после развала страны и разгула бан- дитизма, и мой шеф, владелец фирмы принялся убеждать меня об опасности оставаться на родине и стал уговаривать уехать с ним во Францию. Я заикнулся об этом отцу, а он впервые наорал на меня, обозвал предателем и трусом, – стал рассказывать Афанасий о причинах его отъезда из России.

И вот однажды машину, в которой находился Афанасий, его шеф и водитель, попытались взорвать. Но, как говорится, все трое родились в рубашках. Проезжая мимо цветочного мага- зина, шеф вспомнил, что нужно купить цветы жене в честь их десятилетия семейной жизни. Афанасий решил купить букет для своей матери, а водитель надумал порадовать супругу, кол- лекционирующую кактусы. Они какое-то время провели в цветочном магазине и, когда услы- шали взрыв, выскочили на улицу и увидели, как горит их машина.

– Представляешь, Андрей, от нас ничего бы не осталось, – воскликнул Афанасий, вспо- мнив это событие.

Именно этот случай помог Афанасию принять предложение шефа, заявившего, что рано или поздно конкуренты повторят попытку взорвать машину. Афанасий понимал, что его мать не оставит его отца, поэтому уехал один, надеясь, что и они со временем переедут к нему.

Андрей Хромов не знал, что Афанасий и Вилор Феликсович хорошо говорили по-фран- цузски, только не афишировали это. Афанасий быстро адаптировался в Париже и настолько, что скоро влюбился во француженку и женился на ней. Его жена оказалась из состоятельной семьи.

Вилор Феликсович был не только против переезда Афанасия во Францию, но и был про- тив женитьбы сына, обвинив его в корысти и... отказался приехать на свадьбу и не отпустил жену.

Может это обвинение и желание доказать отцу, что он и сам в состоянии заработать боль- шие деньги, натолкнули Афанасия попробовать себя в роли писателя.

– Я продолжал работать юристом в фирме шефа, получал прилично и намекал ему о желании создать юридическую контору. И лишь жене я рассказал о желании написать книгу. А она посоветовала взять псевдоним, писать на французском языке и, зная о моем прошлом, подсказала попробовать себя в жанре детектива, – сообщил Афанасий.

Вот так он стал Атаназом Вилором.

Неожиданно для него книга имела успех. Детективная (основная) линия пересекалась с любовной, поэтому его книги читали и мужчины, и женщины.

Афанасий писал книгу за книгой, их стали переводить на другие языки, а одна из фран- цузских кинокомпаний стала снимать телесериалы.

Афанасий разбогател, оставил работу в фирме и полностью сосредоточился на литера- турной деятельности. Сожалел он об одном: его мать не застала его успеха. И то, что отец ничего не хотел слышать, продолжая считать его альфонсом.

– Я не знал о гибели твоей мамы, – воскликнул Андрей Хромов.

– Я же после того, как у шефа возникли неприятности с конкурентами, уничтожил симки, мы оба купили левые телефоны, потом уехали во Францию. Домой приезжал раз в год, а то и в полтора. А потом один из бандитов ранил отца. Я так думаю, отец не берег себя после гибели мамы. После ранения он стал терять зрение и вынужден был уйти на пенсию. На мои уговоры переехать ко мне отец отвечал категорическим отказом, аргументируя, что в Москве похоронены его родители, жена и что он не хочет быть на иждивении моей жены, – пояснил Афанасий.

– Так что Вилор Феликсович не знает, что ты стал известным писателем? – удивился Хромов.

– Представь себе, нет. С ним было бесполезно говорить. Упрямый старик, – вздохнул Афанасий. – А три года назад отец стал слепнуть. Я нанял для него приходящую домработницу и все время уговариваю его пройти обследование во французской клинике у опытных врачей. Приезжаю в Москву два раза в год, а вот с осени у меня не будет такой возможности, – сообщил Афанасий.

– Что так? – спросил Хромов.

– Мне поступило очень выгодное предложение: канадская кинокомпания будет снимать по моим книгам телесериалы и мне придется на какое-то время уехать с семьей в Канаду. Мне нужно, чтобы отец прошел обследование и, если понадобится, согласился на операцию. Вот я приехал в Москву, но чувствую, что не смогу уговорить отца, – произнес Афанасий.

– Может мне поговорить с Вилором Феликсовичем? – предложил Хромов.

– У меня на тебя другие виды, – ответил Афанасий.

– Слушаю, – удивленно произнес Хромов.

И Афанасий Арсеньев поведал Андрею, зачем ему понадобился он.

От знакомого бизнесмена Афанасий Арсеньев узнал, что Хромов Андрей ищет для своей знакомой работу переводчицей с французского языка. И он сразу понял, о каком Хромове идет речь.

Обладая писательской фантазией, Афанасий придумал план воздействия на отца, и он позвонил Андрею Хромову.

– Андрей, дружище, вся надежда на тебя, – воскликнул Афанасий. – Я хочу познакомиться с этой девушкой. В ней мое спасение, а вернее спасение моего отца, – патетически произнес Афанасий.

– Алиса-то чем сможет тебе помочь? – спросил Хромов.

– Мой отец очень плохо видит. И мне в голову пришла идея: Алиса знает французский и она могла бы читать ему мои детективы, он ведь понимает этот язык. До поры до времени имя автора останется в тайне, – сказал Афанасий.

– Алиса мечтает работать переводчицей, – возразил Хромов.

– Ты устрой мне встречу с Алисой, я попробую ее уговорить, она же сейчас без работы, – хитро сощурил глаза Афанасий.

– Согласись, Афанасий: отец и переводчица отличаются по статусности, но я ей позвоню и озвучу твоё предложение, – пообещал Хромов. – Но давай, признавайся: истинная твоя цель познакомить Вилора Феликсовича с творчеством некоего Атаназ Вилора и он изменит свое мнение о тебе? – усмехнулся Хромов.

– Угадал, – не стал отказываться Афанасий. – Алиса может заодно рассказывать отцу о Франции, о Париже.

Хромову не очень понравилась осведомленность Афанасия, но в то же время ему стало жаль его отца, которого Андрей уважал.

– Я вас познакомлю, но решат будет Алиса.

И позвонил ей. И очень удивился согласию девушки поработать чтецом.

Они договорились встретиться в кафе у книжного магазина.

Несмотря на первый месяц весны, на улице было прохладно, и Алиса Симонова приехала в шубке, правда очень легкой.

Хромов помог Алисе повесить шубку на соседний стул, туда же она положила свою сумочку.

Темные прямые волосы с каким-то фиолетовым отливом заструились по светлому свитеру из-под элегантной шляпки.

Увидев восхищенный взгляд заграничного писателя, Хромов слегка усмехнулся. Он привык к подобной реакции при виде Алисы.

Но его поразила реакция самой Алисы после того, как Арсеньев заговорил с ней и назвал себя.

– Боже мой! Неужели передо мной французский писатель Атаназ Вилор? Мне и моей бабушке очень нравятся Ваши детективы, – с восторгом произнесла Алиса, с обожанием глядя на Афанасия Арсеньева. – Как жаль, что у меня нет с собой ни одной Вашей книги.

– Вот и договорились, с удовольствием подпишу Вам сколько угодно моих книг, – произнес Арсеньев по-русски, чем очень удивил Алису.

Алиса растерянно смотрела на любимого писателя.

– Алиса, знакомься. Это мой хороший знакомый Афанасий Вилорович Арсеньев, сын моего бывшего коллеги, – произнес Хромов. – У него к тебе необычное предложение.

– Алиса, позвольте Вам что-нибудь заказать, – предложил писатель.

– Кофе с молоком и без сахара и шоколадный эклер, – машинально ответила Алиса, продолжая смотреть на Арсеньева, словно не веря, что видит перед собой настоящего французского автора любимых детективов.

– Андрей... Александрович сказал правду. Мой отец, Вилор Феликсович Арсеньев, бывший чекист, теряет зрение, но не желает переехать ко мне во Францию. Он не знает, что я зарабатываю писательским трудом, считает, что я живу за счет своей состоятельной жены, – стал пояснять Афанасий Арсеньев. – Если Вы, Алиса, согласитесь временно поработать чтецом для моего отца, я готов предложить достойную оплату, – произнес Арсеньев-младший и вопросительно посмотрел на девушку.

– Но Ваши книги не переведены на русский язык, – сказала Алиса.

– Мой отец понимает французский язык, а я понял, что Вы, Алиса, им владеете в совершенстве. Вам не придется ничего переводить. Единственная просьба: до поры, до времени он не должен знать, что это мои детективы, – сказал Афанасий Арсеньев.

Хромов понял, какой услышит ответ: Алиса не сможет отказать, нет, не Афанасию Арсеньеву, а французскому писателю Атаназу Вилору.

– Я согласна, но у меня встречное предложение, – ответила Алиса Симонова.

Мужчины с изумлением выслушали ее.

– Алиса, да Вы просто умница. Отец будет в восторге от Вашей идеи. Мы сможем заинтриговать его, ведь он вдвойне следователь, – обрадовался Афанасий Арсеньев, в порыве чувств вскочив со стула и, приподняв, чмокнул Алису в щеку. – А чтобы все было по-честному, Вы должны предоставить мне список прочитанных Вами моих книг. Я буду пересылать книги без последней главы.

– А чтобы Вилор Феликсович поверил мне, я скажу, что попросила свою французскую бабушку присылать мне детективы на ее усмотрение без последней главы, чтобы сохранить интригу. Ваш папа – следователь, он поймет, что его не обманывают. Она рада будет мне помочь, – воскликнула Алиса.

– Какой она по сути еще ребенок, – подумал Хромов и грустно вздохнул.

– Я готов платить вот эту сумму, – сказал Арсеньев и, достав блокнот и ручку, быстро написал в нем цифры. Вас устраивает такой гонорар?

– Вполне, – быстро ответила Алиса, успев перевести евро в рубли.

И Афанасий Арсеньев облегченно вздохнул.

– Андрей я приглашаю тебя в гости в Париж. Приезжай, все расходы беру на себя, – предложил он Хромову.

Но Хромова, сотрудника ФСБ, ему было не обмануть.

– Афанас, излагай, ты еще на что-то рассчитываешь? – прямо спросил Хромов.

– Алиса, Андрей прав. Если Вам удастся уговорить моего отца переехать ко мне хотя бы для обследования, он теряет зрение, но упрямится. Я готов подарить Вам машину за положительный результат, – пообещал Афанасий, обозначив цель.

– Я и без такого подарка попытаюсь это сделать, – сказала Алиса.

– Не отказывайся, Алиса. Атаназ Вилор может позволить себе столь щедрое вознаграждение. Поверь, у Вилора Феликсовича такой упрямый характер, уговорить его будет не очень легко. Так что обговорите марку машины, – посоветовал Хромов.

– Все остается в силе. А теперь едем к отцу. Он будет рад увидеть тебя, дружище, заочно представим ему Алису, – произнес Афанасий. – Вот только мы с тобой... Ладно, вызовем такси.

Пока Афанасий Арсеньев вызывал такси, Хромов помог Алисе одеться, он спокойно воспринял восхищение Алисы, так как догадался, что Алиса восхищалась Арсеньевым не как женщиной, а как французским писателем Атаназом Вилором.

Глава 2

Афанасий Арсеньев, поднявшись вместе с Алисой Симоновой и Хромовым на третий этаж, открыл дверь своим ключом, сделал приглашающий жест.

– Проходите... Алиса, я помогу Вам, позвольте Вашу шубку, – принялся ухаживать за гостьей Афанасий.

– Афанасий, это ты пришел? – спросил хозяин квартиры, появляясь в дверях в прихожую.

– Да, это я... Привел к тебе гостей... Уверен, ты обрадуешься, – воскликнул Афанасий.

– Здравствуйте, Вилор Феликсович! – поприветствовал Хромов, подходя к мужчине.

– Постой, постой... Неужели я слышу голос Андрея Хромова? – обрадовался Арсеньев-старший.

Они обнялись, похлопали друг друга по плечам.

– Ну, спасибо, уважил старика. Проходи в гостиную, – пригласил Арсеньев-старший, но, приняв Алису, повернулся назад. – Афанасий, ты никак с барышней пришел? – спросил он.

– Вилор Феликсович, знакомьтесь. Алиса – моя хорошая знакомая, – произнес Хромов.

Афанасий подвел Алису к окну. Арсеньев-старший двумя руками обхватил ладонь Алисы и, прищурившись, пытался разглядеть ее.

– Какая Вы маленькая, Алиса, – произнес Арсеньев-старший, продолжая держать одной рукой ее ладонь, а другой дотронулся до ее плеча.

– Это просто Вы, Вилор Феликсович, отличаетесь высоким ростом, как и Ваш сын, Афанасий Вилорович, – улыбнулась Алиса, отмечая про себя, что писатель внешностью явно пошел в мать, чей портрет она увидела на стене.

– Какая красавица и сыну досталась ее красота, – произнесла мысленно Алиса. Но и отец, несмотря на возраст, поразил Алису своей мужественностью и приятной наружностью.

– Афанасий, нужно Анну Федоровну позвать, пусть накроет на стол, – попросил сына Вилор Феликсович.

– Вилор Феликсович, не извольте беспокоиться, мы только что из кафе. А вот от чая не откажемся, но с этим и Афанас справится, – возразил Хромов.

– Тогда мне понадобится помощь Алисы, а вы оба пока пообщайтесь, – заявил Афанасий и повел девушку в кухню-столовую.

Пока в большом электрочайнике кипятилась вода, Афанасий доставал из шкафа домашнее печенье, конфеты, а Алиса устанавливала на подносе чашки с блюдами.

– У отца была приходящая домработница, но она уволилась, а тут на наше счастье в соседнюю однокомнатную квартиру переехала Анна Федоровна. Ей шестьдесят, но она крепка здоровьем, а главное – хорошо готовит. Отец доволен ее стряпней, они ладят между собой и я рад, что за отцом есть присмотр, – признался Афанасий. – Вот еще бы согласился на обследование во Франции.

– Я постараюсь убедить Вилора Феликсовича, – пообещала Алиса.

А за чаем Афанасий поделился с отцом своей идеей.

– Ты хочешь нанять для меня чтеца? – удивился Вилор Феликсович.

– Случайно встретил Андрея, разговорились, а он, оказывается, ищет для своей знакомой работу. Представляешь, Алиса в совершенстве знает французский язык, а из-за интриг своих сокурсниц потеряла подработку в турфирме, – пояснил Арсеньев-младший. – Вот я и решил помочь красавице, ведь на пенсию ее бабушки невозможно прожить в столице. Алиса предложила читать тебе детективы, она поклонница этого жанра, как и ее бабушка.

Хромов и Алиса переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Кроме чтения книг, Алиса расскажет тебе, как она и Андрей расследовали убийство. Тебе, отец, как следователю, будет интересно послушать ее, – нахваливал Арсеньев-младший свою протееже.

И Вилора Феликсовича заинтересовало это обстоятельство, и он согласился с предложением сына.

– Но я должна предупредить, что я учусь на дневном отделении в институте иностранных языков, могу приходить после занятий и в выходные дни, – уточнила Алиса.

Отец и сын Арсеньевы одновременно заявили, что их устраивает подобный режим работы.

– Тогда я сегодня же попрошу свою французскую бабушку переслать мне на электронную почту несколько книг, – сказала Алиса и по заинтересованному взгляду Арсеньева-старшего поняла, что его сын придумал хороший ход в обработке отца.

Афанасий Вилорович вызвался не только проводить гостей, но и собрался проехать в магазин, чтобы купить для отца, а вернее для Алисы, компьютер.

Хромов пообещал Арсеньеву-старшему по возможности навещать его.

Никто из них не предполагал, что несерьезное вроде бы предложение будет иметь серьезные последствия.

Через день Алиса Симонова сразу после занятий приехала к Вилору Феликсовичу и приступила к обязанностям чтеца. Приобретенный опыт работы экскурсоводом очень пригодился Алисе. Читала она с выражением, четко проговаривая иностранные слова.

– Моя бабушка Татьяна Петровна с десяти лет приучила меня к чтению для совершенствования французского языка, ведь она преподавала этот язык в ВУЗе. К тому же она уверяла меня, что именно чтение детективов научит меня логически мыслить. Но я подозреваю, что Таша просто предпочитала этот жанр. Мы, кстати, всегда пытались сами угадать преступника.

– Как это? – уточнил Вилор Феликсович.

И Алиса рассказала, что прочитав большую часть книги, они строили версии, а потом сверяли их с авторскими. Она говорила правду, поэтому Вилор Феликсович, не почувствовав подвоха, предложил и им делать тоже самое. И они стали обговаривать детали.

– Но только, Алиса, без обид. Я ведь бывший опытный следак и для меня на раз-два вычислить преступника, – самонадеянно пообещал Вилор Феликсович.

Анна Федоровна, домработница Арсеньева-старшего, настороженно встретившая появление в его доме Алисы, быстро успокоилась и относилась иронически к их забаве.

И вот больше недели Алиса читала детектив Атаназы Вилора, они два раза меняли свои версии в ходе чтения, что вносило оживление в их соревнование.

Дочитав первую книгу, оба с удивлением обнаружили, что ни на одном этапе их версии не совпали с авторской.

– Я был уверен: убийца – его жена. Как следователь знаю, что преступника нужно искать среди близких, – досадливо произнес Вилор Феликсович после того, как Алиса дочитала детектив.

– А я еще в начале чтения угадала преступника, но сама же себя переубедила. Так что пролетели мы с Вами, Вилор Феликсович, со своими версиями как фанера над Парижем, – признала Алиса обоюдную ошибку.

– А все потому, что автор никогда не работал следователем, вот и насочинял. Но интересно его умозаключение, – оправдал свое поражение Вилор Феликсович.

В процессе работы между ними стали складываться доверительные отношения. Алиса рассказала обещанную историю, как едва не обвинили Виктора Томского, мужа ее подруги Снежаны в убийстве, которое он не совершал.

Вилор Феликсович объяснял Алисе, в чем их с Хромовым ошибки, и удивил девушку запиской, вложенной в конверт, в которой было написано, что убийца – родственница юриста фирмы.

Алиса рассказала о семейной трагедии.

– Так у тебя отец француз и твоя мама вышла за него замуж, – удивился Вилор Феликсович. – Жаль твоего деда.

– Но я обрела отца, деда и бабушку и общаюсь с ними в выходные по скайпу, ведь мы видимся не так часто. Кстати, в Вашем компьютере установлен скайп и Вы, Вилор Феликсович, можете общаться с Афанасием Вилоровичем, – словно между прочим подсказала Алиса. – Завтра суббота, занятий в институте нет, я могу пораньше приехать к Вам, только нужно предупредить сегодня Вашего сына.

– Хорошо, можно попробовать, – согласился Вилор Феликсович, давая понять: он это делает под ее нажимом.

Возвратившись домой, Алиса отослала Арсеньеву-младшему электронное сообщение и очень порадовала его.

– Мои дочь и жена мечтают об этом. Завтра отец пообщается со мной и с внучкой, этого будет достаточно. Я так благодарен Вам, Алиса, за этот прогресс, – воскликнул писатель.

В десять ура следующего дня Алиса поставила компьютер в гостиной, усадила Арсеньева-старшего в кресло перед ним. Он заметно волновался и переживал, что внучка не поймет его французский.

Но именно девчушка задала тон их общению.

– Я вижу тебя, вижу, – воскликнула девочка. – Дедушка Вилор, ты такой красивый. А папа говорит, что я такая же красивая как моя бабушка Валери. У нас в гостиной висит ее портрет. А ты знаешь, дедушка, меня называли Анжел-Валери в честь двух бабушек, – щебетала внучка, не давая никому вставить ни слово.

Вилор Феликсович тихо посмеивался от умиления.

– Анжел-Валери, у тебя, наверное, и мама красавица? Зная своего сына, твоего папу, он мог влюбиться только в такую девушку. Жаль, что я плохо вижу, – ответил Вилор Феликсович.

– Дедушка, ты не только красивый, но и такой галантный, как и мой папа, – воскликнула Анжел-Валери и окончательно покорила сердце деда.

– Дедушка, глазки нужно лечить, – назидательно произнесла девочка. – Папа, а у дедушки глазки болят, ему, наверное, больно, – заплакала Анжел-Валери.

Афанасий Вилорович стал успокаивать дочь, а Алиса отключила скайп, видя, что Арсеньев-старший сильно нервничает.

Алиса быстро увела пожилого мужчину в столовую и, разогрев воду в чайнике, сделала ему чай, добавив хорошую порцию коньяка.

– Столько лет упрямиться... Старый упрямый болван, – ругал себя Арсеньев-старший.

– Не вините себя, Вилор Феликсович. Вы не были готовы к общению, да и не получился бы у Вас разговор с маленькой девочкой. А сейчас Ваша внучка подросла. Давайте я расскажу, как выглядит она, – предложила Алиса.

Вилор Феликсович предложил выпить по бокалу вина, а затем выслушал комментарий Алисы.

С этого дня два раза в неделю Вилор Феликсович общался с внучкой, ее мамой и сыном. Немного коверкая слова, Анжел-Валери читала деду стихи на русском языке.

Улучив момент, Алиса рассказала о деде Матисе, до сих пор работающем хирургом и не просто, а нейрохирургом.

– Я рассказала ему о Вас, а Вашем ранении, – призналась как-то Алиса. – У него много друзей среди врачей и он рассказал мне, что у его друга был подобный случай. Пациент после

огнестрельного ранения в голову стал терять зрение, а после проведенной ему операции зрение вернули на шестьдесят процентов, – сообщила Алиса.

И впервые за время работы в доме Арсеньева-старшего Алиса увидела проявление его характера.

– Алиса, тебя Афанасий попросил воздействовать на меня? – сухо уточнил Вилор Феликсович. – Наверное, и идею с чтением детективов он придумал?

– Ваш сын понятия не имеет о моем деде-нейрохирурге. Да, это Афанасий Вилорович позаботился о Вас, все остальное – моя инициатива. Но нельзя столько лет прятать раненую голову в песок и упускать шанс выздоровления из упрямства. А может и по иным причинам, – парировала Алиса.

– Это по каким еще иным причинам? – воскликнул Вилор Феликсович, не догадываясь, что Алиса его спровоцировала.

– Из желания вызвать жалость к себе, применяя эмоциональный шантаж, – безжалостно ответила Алиса и оглянулась на раздавшиеся шаги за своей спиной.

– Но это огромный риск, – воскликнула вошедшая Анна Федоровна, услышавшая их эмоциональный разговор.

Алиса резко повернулась к домработнице.

– Анна Федоровна, Вы не говорите о том, в чем не разбираетесь. Мой дед – известный в Париже нейрохирург. Он спас мою бабушку, очень тяжело раненную в голову, прооперировал ее. Этот случай является предметом обсуждения в мировой практике, – одернула Алиса домработницу таким тоном, что Вилор Феликсович удивленно посмотрел на нее.

– Алиса, извините меня. Вы правы, я не хотел Вас ни в чем обвинять, – стал оправдываться Арсеньев-старший.

Алиса воспользовалась моментом.

– Я могу поговорить с дедом и отправить на его почту Ваше медицинское заключение. Или Вы боитесь услышать вердикт опытных врачей? – заявила Алиса.

– Алиса, не волнуйтесь Вы так. Просто консультация зарубежных врачей – дорогое удовольствие, что уж говорить об операции, – неуверенно возразил Вилор Феликсович.

– Обговорим. Давайте все бумаги, я сделаю ксерокопии и сегодня же отошлю деду с моими пояснениями. Он понятия не имеет о моей работе на Вас. Дедушка Матис бесплатно посмотрит на результаты обследования. И честно скажет, нужна ли операция и озвучит цену. А вот потом будете думать, что делать. Я была уверена, что Вы – человек действия и можете рассуждать здраво, а не продолжать страусиную тактику, – сказала Алиса и замолчала.

Не ожидавший такой эмоциональной реакции Алисы, Вилор Феликсович встал с кресла.

– Не считайте меня капризным стариком, к тому же трусливым. Я не хотел сына вводить в расходы, вот и противился пройти обследование в Париже. Сейчас я достану из сейфа все бумаги, – сказал Вилор Феликсович и направился в свою комнату.

Анна Федоровна изумленно смотрела на них. Так и стояла в оцепенении некоторое время.

– Пойду покормлю Вилора Феликсовича, но, боюсь, после Ваших слов у него пропал аппетит, – произнесла Анна Федоровна, очнувшись от оцепенения.

– Что значит: покормлю? – строго произнесла Алиса. – Он что, парализованный? Вилор Феликсович – здоровый, крепкий и, заметьте, красивый мужчина и не нуждается в кормлении. Он самостоятельно может поесть то, что Вы приготовили и подадите ему. Я поняла, что Афанасий Вилорович нанял Вас не как сиделку, а как помощницу по хозяйству. И не стоит относиться к Вилору Феликсовичу как к инвалиду, коим он не является, – резко одернула Алиса домработницу.

Ни она, ни Анна Федоровна не заметили тихо подошедшего к двери Вилора Феликсовича.

– Однако, – сказал он себе и усмехнулся. Отступив бесшумно назад, он сделал вид, что только что вышел из своей комнаты.

– Алиса, возьмите папку. Здесь все, что касается моего ранения, снимки, заключения, – произнес Вилор Феликсович, протягивая папку Алисе. – И давайте пообедаем, я, кажется, проголодался.

Анна Федоровна поспешила в столовую, а Алиса, присев на стул, просмотрела документы.

– Вилор Феликсович, врачам могут понадобиться номера телефонов больниц, где Вы обследовались, – сказала Алиса и принялась нарезать хлеб.

Алиса намеренно перевела разговор о детективе, который она почти прочла Вилору Феликсовичу.

– Я подозреваю почтальона, какой-то он скользкий. А Вы? – спросила Алиса Арсеньева-старшего.

– А мне кажется, это падчерица, – возразил Вилор Феликсович.

Оба стали нахваливать борщ, приготовленный Анной Федоровной.

Повеселевшая домработница принялась обсуждать меню ужина.

– Вилор Феликсович, я обещала подробно рассказать, как я обрела отца-француза. Могу сейчас поведать, – предложила Алиса.

– А можно и я послушаю? – проявила любопытство Анна Федоровна.

Они расположились в гостиной и Алиса рассказала всю историю с приезда Сержа в Россию и окончания расследования убийства ее деда.

– А я уверена была, что убийца – эта интриганка Клара Дюран, – воскликнула Анна Федоровна.

– Все так и думали, – ответила Алиса.

Она предложила Вилору Феликсовичу отдохнуть, пока она сходит на почту, чтобы сделать ксерокопии документов. Народу там не было и Алиса, зайдя в интернет-кафе, связалась с Арсеньевым-младшим и рассказала о произошедшем.

– Упрямство Вашего отца объясняется тем, что он боится огромных счетов, – объяснила Алиса. – Он не в курсе Вашего благосостояния.

– Алиса, Вы нашли правильные слова. Дело сдвинулось с мертвой точки. Держите меня в курсе и как только получите от деда сообщение, позвоните мне, даже если будет ночь, – взволнованно произнес Арсеньев-младший.

Отдохнувший Вилор Феликсович предложил Алисе поехать домой, чтобы сегодня же отослать документы в Париж.

– А завтра в благодарность за Вашу откровенность я расскажу Вам свою печальную историю. Именно перед Вами мне хочется оправдаться, – признался Вилор Феликсович.

И Алиса, пообещав приехать завтра пораньше, покинула квартиру Вилора Феликсовича и направилась к станции метро. Она радовалась, что ей удалось преодолеть упрямство старика.

Глава 3

Переступив через порог квартиры, Алиса Симонова едва не наступила на подростка за полгода котенка Гарольда. А тот нетерпеливо суетился около ее ног, пока Алиса убирала верхнюю одежду во встроенный шкаф.

– Гарри, соскучился, – ласково произнесла Алиса, поглаживая котенка.

– Ты припозднилась, – сказала Татьяна Петровна, услышав голос внучки.

– У Вилора Феликсовича скоро день рождения, на празднование которого я приглашена в качестве гостя, – сообщила Алиса. – Так я обзванивала приглашенных.

Алиса чему-то рассмеялась.

– Алиса, мы с Антоном Аркадьевичем поужинали, можешь поесть, а потом за чаем расскажешь, что тебя так рассмешило, – предложила Татьяна Петровна.

Татьяна Петровна была рада, что Алиса устроилась к отцу известного французского писателя чтицей детективов. Ей и их соседу по квартире Аверьянову Антону Аркадьевичу были интересны новости, связанные с чекистом в отставке. Поэтому сосед быстро откликнулся на приглашение к чаепитию, прервав музицирование на рояле.

– Я почти убедил Вилора Феликсовича обратиться к деду Матису за помощью и уже пообщалась с его сыном Атаназом Вилором, – начала рассказывать Алиса. – А Вилор Феликсович решил отпраздновать свой день рождения перед поездкой во Францию.

– Судя, что Атаназу не удавалось это сделать несколько лет, ты проделала ювелирную работу по его убеждению, – похвалила внучку Татьяна Петровна.

– Сама себе удивляюсь, правда пришлось сделать вид, что я возмущена, и обвинить старика чуть ли не в трусости, – усмехнулась Алиса. – Как только он заикнулся о праздновании дня рождения, я сразу же приступила к составлению списков гостей и предложила начать обзванивать его друзей. И вот тут и произошло то, что меня так рассмешило, – пояснила Алиса.

– А вот с этого момента более подробно, – потребовала Татьяна Петровна.

И Алиса стала рассказывать, как она, вооружившись телефонной книжкой, принялась обзванивать друзей Вилора Феликсовича.

– Я буду набирать нужный номер, представляться, а затем передавать Вам трубку, – предложила Алиса Арсеньеву-старшему.

Первым, кому позвонила Алиса, был бывший коллега Вилора Феликсовича Никанор Николаевич Воробьев.

– Никанор Николаевич! Здравствуйте! Вас беспокоит Алиса Симонова, я работаю у Вилора Феликсовича, – представилась Алиса и на секунду запнулась.

На вопрос Воробьева, кем именно работает Алиса, ей показалось нелепым сообщить о должности чтицы, и она представилась секретарем Арсеньева.

Выработанные за годы работы в органах самообладание и выдержка позволили Вилору Феликсовичу сохранить невозмутимость. Он кивнул Алисе, соглашаясь с ее ответом и перехватывая из ее рук трубку домашнего телефона.

– Вилор, ты что обзавелся личным секретарем? – с насмешкой спросил Воробьев так громко, что услышала и Алиса.

– Здравствуй, Никанор. Чего орешь? Забыл, я плохо вижу, но отлично слышу. Да, подтверждаю: я нанял секретаря, так как надумал взяться за написание мемуаров, – ответил Вилор Феликсович.

Алиса взглянула на мужчину и пожала его руку.

– Мемуары?! Кому нужны твои мемуары? – пробасил Воробьев.

– Никанор, тебе бы на параде командовать. Слушай, я надумай отпраздновать свой день рождения, приглашаю тебя и Майю в эту субботу в пятнадцать ноль ноль. Приходите, будут все свои, – спокойно произнес Вилор Феликсович.

И Алиса рассказала Татьяне Петровне и Антону Аркадьевичу, как она обзвонила всех остальных приглашенных, представляясь личным секретарем Вилора Феликсовича, и все в той или иной степени удивлялись новости и радостно соглашались прийти на торжество.

– Кстати, Вилор Феликсович на полном серьезе поздравил меня с повышением, – произнесла Алиса. – Он попросил меня помочь в организации празднования.

– Да ты и так, кроме чтения детективов, выполняешь столько обязанностей, жаль в трудовой книжке это не отразится, – посетовала Татьяна Петровна. – Представляете, Антон Аркадьевич, Алиса сумела убедить Арсеньева-старшего поехать в Париж, и он с ее помощью два раза в неделю общается с сыном, внучкой и невесткой.

Алиса предупредила, что завтра после занятий сразу поедет к Арсеньеву.

Занятия в институте закончились на час раньше и Алиса смогла пообщаться с Афанасием Арсеньевым.

– Алиса, я так благодарен Вам за содействие, мне удалось созвониться с Вашим дедом. Я имел наглость похвастаться, что Атаназ Вилор, известный во Франции писатель, является сыном Арсеньева, чьи медицинские документы переданы ему его внучкой, – признался Алисе Арсеньев-младший.

– От бабушки мне стало известно, что у его знакомого нейрохирурга даже на платные операции очередь, – пояснила Алиса Симонова.

– Будем надеяться на удачу. За три года отец впервые захотел отпраздновать день рождения. И это радует, – возразил Арсеньев-младший. – Вы не представляете, как я благодарен, что отец согласился передать медицинское заключение, – произнес Арсеньев-младший.

– Не благодарите заранее, – возразила Алиса.

– Алиса, не возражайте, считайте, что «Пежо» в Вашем распоряжении, и я могу доставить машину в гараж Вашего деда. А как Анжел радуется общению с русским дедом! За одно это Вы достойны такого бонуса, – убеждал Алису Арсеньев-младший.

По приезду к Вилору Феликсовичу Алиса обзвонила остальных друзей, а затем они обсуждали меню. К ним присоединилась Анна Федоровна, домработница, которая предложила воспользоваться помощью своей невестки.

– Зачем приглашать чужих, вдвоем мы вполне справимся, – сказала Анна Федоровна.

Вилор Феликсович согласился и пообещал дополнительную оплату Анне Федоровне и заплатить ее невестке.

Последующие дни обе женщины наводили чистоту в квартире, перемывали посуду, закупили необходимые продукты на рынке и в магазине.

Алиса и Вилор Феликсович перестали читать детективы, а Алиса отвечала на многочисленные вопросы его друзей. Всех интересовало ее появление в жизни их друга и всем нужно было узнать, что подарить Вилору Феликсовичу.

Алиса советовала преподнести конверты с учетом предстоящего обследования во Франции. Заочно она познакомилась практически со всеми приглашенными. Она пыталась представить, как выглядят друзья Арсеньева-старшего. Сама она купила подарочный вариант переведенных на русский язык изданных в России первых пяти книг Атаназа Вилора. Хромов приобрел настольную оригинальную книжную полку и передал ее Алисе.

– Я уже сообщил Вилору Феликсовичу об отъезде по делам в Санкт-Петербург, – сообщил Хромов Алисе. – Я не успею вернуться ко дню рождения. Анатолий занимается оформлением загранпаспорта Вилора Феликсовича, он отвезет вас обоих, – предупредил Хромов. – С визой не будет проблем. Так что «старик» может потихоньку собираться к отъезду.

И вот наступила суббота. Алиса приехала раньше. Анна Федоровна и жена ее сына хлопотали у праздничного стола, расставляя тарелки и бокалы. Алиса была так хороша в одежде на выход, что официант, засмотревшись на нее, едва не выронил поднос с фужерами.

Алиса, поприветствовав Вилора Феликсовича, вручила ему свой подарок.

– Это детективы французского писателя, его книги недавно были переведены на русский язык, некоторые мы с Вами, Вилор Феликсович, прочли на французском языке. Настольная полка от Андрея Александровича, он просил меня передать Вам его подарок, – произнесла Алиса.

– Ой, так это же! – воскликнула Анна Федоровна, увидев фотографию автора на задней обложке книги. Алиса вовремя прервала домработницу.

– Автор этих детективов – Атаназ Вилор, французский писатель. Его книги переведены на многие языки, – торжественно произнесла Алиса.

– Кто? Атаназ Вилор? – воскликнул Вилор Феликсович

– Это же Афанасий Вилорович, – не выдержала Анна Федоровна. – Его фотография на обложке. Смотрите, Вилор Феликсович, – воскликнула домработница, забыв о его плохом зрении.

Вилор Феликсович взял в руки одну из книг, пытаясь всмотреться в фотографию.

– Алиса, ну и кремень... Так умело обвести меня и скрыть важную информацию. Афанасий так хитроумно познакомил меня со своим творчеством, а ты с внучкой и ее мамой. Хитро... Сценарий достоин восхищения, – произнес Вилор Феликсович.

– Признайтесь, Вилор Феликсович, из Афанасия Вилоровича вышел хороший автор детективов. Мы с Вами ни разу не угадали, кто же преступник, – усмехнулась Алиса. – Он очень успешный писатель. Он купил шикарный особняк, оплачивает учебу дочери в дорогой частной школе, а осенью в Канаде будут снимать телесериалы по его книгам, – сообщила Алиса. – Вы, Вилор Феликсович, можете гордиться своим сыном.

К трем часам приглашенные стали съезжаться. Первыми приехали Воробьевы. Алиса догадалась об этом по громогласному приветствию плотного телосложения, среднего роста мужчины обычной наружности.

От Вилора Феликсовича Алиса узнала, что Воробьев не просто бывший коллега, а подчиненный, что не мешало их общению семьями.

Жена Никанора Николаевича, стройная шатенка Майя Матвеевна, ростом была немного выше мужа и довольно симпатичной женщиной. Она обняла Арсеньева-старшего и с интересом посмотрела в сторону Алисы.

– Вилор Феликсович, Вы хоть знаете, какая красавица работает на Вас? – шепнула Майя Матвеевна.

– Чувствую, – усмехнулся Арсеньев.

– Вилор, ты и гостей встречаешь со своей секретаршей, – пробасил Воробьев. – А не поздно ли ты обзавелся такой красоткой? – хмыкнул Воробьев.

– И я рад видеть тебя, Никанор. Проходите в гостиную. Маечка, уводи Никанора, можете занимать места за столом, – предложил Вилор Феликсович.

Минут через семь пришла семейная пара врачей: Лев Львович Лукьяненко, работающий стоматологом в частной клинике, и его жена Луиза Марковна, терапевт.

– Теперь понятно благодаря кому у Вилора такие прекрасные зубы, – мысленно усмехнулась Алиса, ловя заинтересованный взгляд обоих супругов. – Надо же, в возрасте, а продолжают работать – шепнула Алиса как только супруги Лукьяненко вошли в гостиную.

– Алиса, для молодых, кто старше сорока, уже человек в возрасте, – шепотом ответил Арсеньев. – Мои друзья оба прекрасные специалисты, они молоды душой и крепки здоровьем.

Сейчас приедут мои школьные друзья, мы ровесники, и до сих пор они преподают в институте, – пояснил Вилор Феликсович, а прозвучавший звонок в дверь известил об их приходе.

Статный высокий мужчина с красивой седой головой и под стать ему его жена Нелли Натановна поразили Алису Симонову своей красотой.

– Неужели они всего лишь преподают в институте, а не снимаются в кино? – тихо спросила Арсеньева-старшего Алиса.

– Многие ошибаются, – усмехнулся в ответ Вилор Феликсович.

Но еще больше Алису удивила семейная пара: Олег Вячеславович, лысоватый, полненький, небольшого роста, работающий директором кинотеатра, а рядом с ним стояла красавица на вид лет тридцати пяти.

– Какая красавица рядом с таким невзрачным мужем, – удивилась Алиса.

– Олежек, рад видеть тебя, тем более на свободе за соращение малолетки, – пошутил Вилор Феликсович, обнимая мужчину.

– Умеете же Вы, Вилор, польстить, – раздался мелодичный смех Эллы. И она ласково обняла Арсеньева-старшего.

– Куда мне до твоего мужа-обольстителя, – рассмеялся Вилор Феликсович. – Проходите в гостиную.

– Идем, милый, – с обожанием глядя на мужа, произнесла Элла и, взяв его под руку, повела в гостиную.

– Алиса, эта пара – мои родственники со стороны моей жены. Олегу шестьдесят четыре года, а Элле – пятьдесят, и они обожают друг друга, а Элла еще и ревнует его, – сообщил Вилор Феликсович.

– Ни за что бы не дала Элле больше тридцати пяти, – восхитилась Алиса.

Последними пришли Рустам Маратович Еникеев, бывший коллега Вилора Феликсовича по работе в МВД, и Роза Руслановна.

Алиса приняла их за семейную пару, но оказалось, что они не были даже знакомы, а как позже признался Алисе Вилор Феликсович, он решил выступить в роли свата.

Как только Вилор Феликсович и Алиса вошли вместе с последними гостями в гостиную, все наперебой поздравляли хозяина с днем рождения и вручали ему конверты, которые Вилор Феликсович отнес в свою комнату и убрал в сейф, а заодно отпустил официанта, расплатившись с ним.

В это время занявшие места за столом гости обсуждали новость номер один и по очереди рассматривали детективы Атаназа Вилора, оказавшегося сыном Вилора Феликсовича.

– Ну и скрытный же ты, старик, – хмуро пробасил Никанор Николаевич.

– А чего хвастать, он во Франции известный писатель, а в России его книги изданы впервые, да и то не все, – ответил Вилор Феликсович, не признаваясь, что он и сам узнал об этом незадолго до прихода гостей.

– Дождусь, когда напечатают дешевый вариант и куплю. Не знаю, какой твой сын автор детективов, – пробасил Никанор Николаевич.

– А я непременно завтра же куплю этот подарочный вариант и дождусь приезда Афана-сия, чтобы он подписал книги, – воскликнула Нелли Натановна.

И гости наперебой заявили о своем желании купить книги Атаназа Вилора.

После поздравлений и поднятых бокалов за здоровье Вилора Феликсовича все принялись обсуждать следующую новость: о желании взяться за написание мемуаров. И первым затронул эту тему Воробьев.

– Ох, Вилор, ну кому нужны твои воспоминания, да кто разрешит тебе писать о работе в органах? – назидательно произнес Воробьев.

– А почему бы и нет? – возразил Рустам Еникеев. – Вилору Феликсовичу есть что вспомнить как о работе в КГБ, так и в МВД, тем более, что сейчас можно обо всем писать.

И гости принялись обсуждать вопрос допуска к архивным данным.

– Не гоните лошадей, – попытался успокоить всех Вилор Феликсович. – Я еще не принял окончательного решения и не уверен, возьмусь ли я за написание мемуаров.

По веселью, царившему за столом, Алиса поняла, что все рады встрече друг с другом. Алиса обратила внимание, что лицо сидевшей напротив Майи Матвеевны порозовело.

– Майя, у тебя поднялось давление? – спросила Луиза Марковна. – У Вилора должен быть тонометр, идем, я измерю тебе давление, – предложила Луиза Марковна.

– Я плохо спала и рано встала, – пояснила Майя Матвеевна.

– Майя, может немного отдохнешь в комнате Афанасия? – предложил Вилор Феликсович.

– Да, Майя, отдохни, а к десерту мы разбудим тебя, – пообещал Никанор Николаевич. – Знаю, как ты любишь торты и пирожные.

– Анна Федоровна, проводи Майю в комнату Афанасия, – попросил Вилор Феликсович.

– А я все же измерю твое давление, – сказала Луиза Марковна и они пошли за домработницей.

А за столом вновь возобновился разговор о творчестве Афанасия и о его жизни в Париже.

– Я с помощью Алисы общаюсь с внучкой Анжел-Валери, жаль не могу получше разглядеть ее, – с сожалением, но с нескрываемой радостью произнес Вилор Феликсович.

– Ну, ты, старик, хорошо устроился. Домработница, личный секретарь, да еще сын – известный писатель, – пробасил Воробьев.

– Не завидуй, Никанор, – укорила Луиза Марковна, вернувшаяся из комнаты Афанасия. – У Майи повысилось давление, я дала ей таблетку и уложила отдыхать. Через полчаса еще раз измерю.

– Во-первых, я не завидую. Тяжело обходиться без посторонней помощи и зависеть от кого-то. А у Майи, кстати, в эти дни давление поднималось, и она на сердце жаловалась, – перевел разговор Никанор Николаевич после возникшей тишины в гостиную.

– Ну, и дипломат ты фигов, – упрекнул Еникеев, – а еще в КГБ работал.

– Да чего вы все накинулись на Никанора. Он прав, я нуждаюсь в посторонней помощи, – воскликнул Вилор Феликсович. – Афанасий мне об этом давно твердил, а я упрямылся. Я очень благодарен Алисе: она настояла на моем обследовании во Франции. Давно надо было это сделать.

Гости становились оживленнее. Алисе стало скучно среди взрослых людей, и она включила музыкальный центр и поставила диск с танцевальной музыкой. Рустам Еникеев сразу отреагировал и пригласил Розу Руслановну на танец. Женщина явно понравилась ему.

Супруги Лукьяненко и Вилор Феликсович обсуждали его скорый отъезд во Францию. К ним присоединились Макар Леонтьевич и его жена Нелли Натановна Никитины.

Алиса отметила, что Воробьев в отсутствие жены налегал не столько на еду, сколько на спиртное.

– Никанор Николаевич, ты бы полегче и изредка закусывай, – посоветовал Еникеев, также заметивший это.

Воробьеву явно не понравилось замечание, но в гостиную вошла Анна Федоровна, предложила приступить к чаепитию.

Все дружно согласились, стали пересаживаться в кресла и на диван, а Анна Федоровна и ее невестка принялись убирать грязную посуду со стола.

Им стала помогать Алиса.

– Надо бы Майю разбудить, она любит сладкое, – напомнил Никанор Николаевич, заметно захмелевший.

– Я разбужу, – сказала Анна Федоровна, забирая со стола опустевшее блюдо. – А невестка торт принесет.

И она вышла из гостиной.

Буквально через минуту раздался женский крик, искаженный ужасом.

Этот крик заставил всех вздрогнуть и почти протрезветь.

Алиса находилась в кухне, расположенной почти рядом с комнатой Афанасия, быстро среагировала и выбежала на крик. У распахнутой двери комнаты Афанасия, держась за стену, стояла бледная Анна Федоровна.

– Алиса, она мертва, – прошептала побелевшими губами домработница. – Ой, мамочки... Это что же такое, – прошептала она и стала сползать по стене, но подбежавшая Нина, ее невестка, придержала свекровь.

Алиса вбежала в комнату и увидела Майю Матвеевну на диване, накрытую легким пледом, свесившимся до пола. Машинально Алиса подняла край пледа и увидела телефон и клочок бумажки, которые она быстро подняла и положила в карман своего жакета.

Алиса пыталась нащупать пульс и одновременно стала набирать номер скорой помощи со своего телефона. В комнату вбежала Луиза Марковна.

– Может она без сознания, я вызываю скорую, – произнесла Алиса.

– Увы, Майя мертва минут тридцать, чуть больше, – возразила Луиза Марковна, быстро осмотрев Майю Матвеевну. – Похоже на инфаркт.

– Что случилось?.. Как мертва?..

В комнату стали входить мужчины, изумленно восклицая на слова Луизы Марковны.

Чуть пошатываясь, в комнату вошел Воробьев.

– Майя, ты чего вздумала нас всех пугать? Ты же просила к чаю разбудить, вставай, давай, – пьяно пробасил Никанор Николаевич.

– Выходим все, сейчас все объясню, – истерично произнесла Луиза Марковна.

Все попятились, застревая в дверях и мешая друг другу.

– Алиса, Луиза, что с Майей? – строго спросил Рустам Еникеев.

– Инфаркт... Майя мертва, – всхлипнула Луиза Марковна. – Умерла где-то минут тридцать назад.

– Придется вызывать полицию. Возвращайтесь все в гостиную. Я хотя и работаю в этих органах, но я один из гостей, – пояснил Еникеев.

– Подождите... Может я позвоню своему знакомому, он работает в следственном отделе. Не хотелось бы окончательно портить день рождения Вилора Феликсовича, – предложила Алиса.

– Хорошо, доверимся Вашему знакомому, – согласился Рустам Еникеев.

– Нина, как там Анна Федоровна, может все-таки напоить всех чаем? Надо бы успокоиться, – произнес Вилор Феликсович.

– Свекровь ушла к себе, у нее давление поднялось, – ответила Нина. – Я сейчас... все сделаю.

Алиса из холла позвонила Полуянову Максиму Михайловичу, который был в курсе ее работы чтицей у чекиста в отставке. Она была уверена, что он не откажет в ее просьбе.

Полуянов, за глаза среди коллег называемый «Два Ивана» за мощную, немного тяжело-ватую фигуру, за годы работы в органах МВД привык к звонкам в выходные дни, но звонок Алисы Симоновой его удивил.

– Что могло случиться у отставного чекиста Арсеньева на его же дне рождения? – спросил он себя. – И Хромов как назло в командировке.

Подполковник Полуянов догадался: случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Слушаю тебя, Алиса Сергеевна. Никак хочешь втянуть меня в новое расследование? – пробасил он.

– Не совсем, но необходима Ваша помощь, – ответила Алиса и рассказала о случившемся.

Похвалив девушку за краткость и четкость изложения, Полуянов пообещал прислать своего помощника Тарасова Сергея и экспертов.

Алиса сообщила Вилору Феликсовичу и Рустаму Маратовичу о скором приезде сотрудника полиции.

– А зачем вызывать полицию, если Майя умерла от сердечного приступа? – спросила Элла.

– Так положено в случае неожиданной смерти в доме, – ответил Еникеев. – Врачи и полиция должны подтвердить отсутствие криминала.

– Вот и отпраздновали мой день рождения, – печально воскликнул Вилор Феликсович.

– Вилор, это не твоя вина, – стал успокаивать друга Лев Львович.

– Кто же знал, что у Майи большое сердце. Она никогда не жаловалась, – поддержала мужа Луиза Марковна. Она повернулась к Воробьеву.

– Никанор, держись, мы тебе поможем с похоронами, – воскликнула Луиза Марковна.

И все гости выразили готовность помочь Воробьеву, находившемуся словно в ступоре.

Капитан полиции Сергей Тарасов и два эксперта приехали через тридцать пять минут. Тарасов, хорошо знающий Алису по предыдущим расследованиям, подошел к ней.

– Знакомь с хозяином и составь мне список всех гостей, – попросил он Алису Симонову.

– Арсеньев Вилор Феликсович, бывший сотрудник КГБ и МВД, – тихо сказала Алиса, подведя Тарасова к Вилору Феликсовичу.

– Бывших чекистов не бывает, – произнес Сергей Тарасов, пожимая руку Арсеньева. Он поздравил его с днем рождения и выразил сочувствие за испорченный праздник.

– У меня в гостях следователь Рустам Маратович Еникеев, он может Вам помочь, товарищ капитан, – предложил Арсеньев.

Еникеев, покинувший гостиную вслед за Арсеньевым, предложил Тарасову свою помощь.

– Я уже попросил Алису... Сергеевну составить список гостей, – ответил Тарасов. – Сейчас подъедут врачи скорой помощи, чтобы подтвердить смерть гостя в результате сердечного приступа.

В холле появилась Луиза Марковна.

– Я терапевт... У Майи поднялось давление, я ей дала одну таблетку вот этого препарата. Майя легла немного отдохнуть, но, видимо, высокое давление спровоцировало инфаркт, – пояснила Лукьяненко. – Я так жалею, что не вызвала скорую помощь, – чуть не плача воскликнула она.

– Благодарю Вас за информацию, – произнес Тарасов, забирая упаковку с лекарством.

Эксперты и подъехавшие врачи скорой помощи вошли в комнату, где находилась Майя Воробьева.

Алиса подтвердила слова Луизы Марковны.

– Муж Майи Матвеевны сказал, что его жена в последнее время жаловалась на боли в сердце и даже, по его словам, принимала какие-то таблетки, – пояснила Алиса. – Врачи наверняка подтвердят смерть от сердечного приступа.

– Буду рад, если в ее смерти нет криминала, – прошептал Тарасов. – В последнее время истории, в которые ты попадаешь, Симонова, становятся закономерностью, – усмехнулся Тарасов и направился к экспертам.

Алиса услышала, как Нина, невестка домработницы, робко предлагала гостям чай.

Гости, занятые обсуждением случившегося, вяло отреагировали на предложение Нины.

Алиса зашла в ванную комнату, заперла дверь и достала из кармана записку и телефон Воробьевой. Она не стала раздумывать, почему не отдала эти вещи Тарасову или тот же сотовый Воробьеву.

Когда Алиса первой подбежала к лежащей Майе Матвеевне и, обнаружив телефон на полу, а вернее на пушистом ковре, она подумала, что Майя Матвеевна звонила мужу, когда ей стало плохо, но записка насторожила ее. Именно поэтому она спрятала телефон и записку в кармане жакета. Тем более звонка телефона Воробьева она не слышала.

– Кому могла звонить Воробьева перед своей смертью? – спросила себя Алиса, нажимая на кнопки сотового.

К своему удивлению Алиса не обнаружила ни одного исходящего звонка в этот вечер. Зато увидела отправленное сообщение.

– Уезжайте опасно Май.., – прочла Алиса и застыла в изумлении.

Алиса поняла, что Майя Матвеевна, почувствовав себя плохо, хотела предупредить кого-то об опасности и набирала текст из последних сил, поэтому, не дописав свое имя, уронила телефон и записку с номером сотового, в чем и убедилась Алиса.

– Странно, вместо того, чтобы позвать на помощь или набрать номер телефона мужа, Майя Матвеевна из последних сил кого-то предупредила об опасности, – мысленно произнесла Алиса. – И кто это может быть? – спросила она себя, пряча телефон и записку. – По времени отправки сообщения можно с точностью предположить время смерти или потери сознания, – подумала Алиса и покинула ванную комнату.

В холле она столкнулась с Тарасовым, хмурое лицо которого не понравилось Алисе.

– В чем дело, товарищ капитан? – тихо спросила Алиса.

– Мне нужно опросить присутствующих в квартире, – ответил Тарасов.

– Я уточню у Вилора Феликсовича, где это лучше сделать, – сказала Алиса и, войдя в гостиную, подошла к Арсеньеву.

Алиса помогла Вилору Феликсовичу выйти из гостиной и подвела его к Тарасову.

– Формальности требуют написания протокола, – пояснил Тарасов. – Врачи подтвердили смерть Воробьевой от сердечного приступа. Я быстро опрошу гостей, и они смогут уехать. Я так думаю, всем уже не до празднования, – предположил Тарасов.

– Лучше всего это сделать в моем кабинете, я объясню гостям. Кого пригласить первыми, – уточнил Вилор Феликсович.

– Наверное, с женщины, которая дала таблетку умершей, – ответил Тарасов.

Алиса проводила капитана в кабинет Арсеньева, в котором она с Вилором Феликсовичем занималась чтением детективов Атаназа Вилора. Затем она пригласила в кабинет чету Лукьяненко.

Алиса понимала: ей не обойтись без помощи Павла Румянцева, помощника Хромова Андрея Александровича. Она хотела, чтобы Павел установил личность человека, которого Майя Матвеевна предупредила об опасности. Алиса вновь зашла в ванную комнату и позвонила Румянцеву. Объяснив, что ей нужно, она отослала сообщение: текст эсэмэски и номер телефона, по которому оно было отправлено. Заодно предупредила, что позвонит ему сама.

Подойдя к гостиной, Алиса услышала громкие голоса. Пока она пряталась в ванной комнате, супруги Лукьяненко вернулись из кабинета, а Тарасов стал беседовать с Никанором Николаевичем Воробьевым.

– Мне показалось, что у Майи поднялось давление и это действительно было так, – услышала Алиса голос Луизы Марковны. – Я предупредила ее, чтобы она в этот вечер больше не пила вино и что покрепче. Я была уверена, что после таблетки и отдыха Майе станет лучше.

– Майя сказала, что плохо спала и встала рано, так как была записана к парикмахеру, – подтвердила Элла.

Нина, невестка Анны Федоровны, расставляла чашки на столе и Алиса, подойдя к ней, спросила, как себя чувствует Анна Федоровна.

– Она так напугалась, что до сих пор не может прийти в себя. Анна Федоровна страдает гипертонией. Я посоветовала принять лекарство и полежать, – пояснила Нина.

Вернулся Воробьев, сел за стол и, словно вспомнив что-то, сказал, что капитан Тарасов пригласил следующих для опроса.

– А можно мы с Олежиком пойдем, нам завтра с утра нужно ехать в аэропорт, мы улетаем отдыхать за границу? – воскликнула Элла.

Никанор Николаевич налил полный фужер водки и выпил словно воду.

– Никанор, тебе бы лучше чаю выпить, – с жалостью произнесла Луиза Марковна.

– Не трогай его, так легче горе пережить, – возразил Лев Львович, ее муж.

Никанор Николаевич выпил еще фужер водки, встал и, пошатываясь, направился к выходу из гостиной.

– Надо Майю разбудить, она хотела торт попробовать, – заплетающимся языком произнес он.

Послышался женский плач и все посмотрели на Нину, катящую сервировочный столик с огромным тортом.

Нина попыталась обойти идущего ей навстречу Воробьева, споткнулась на ровном месте, столик накренился.

Гости с ужасом смотрели, как многоярусный торт летит на пол. Все замерли, послышался нервный смешок, а Нина разрыдалась в голос, пытаясь подобрать на поднос разлетевшиеся куски торта.

– Нина, успокойся... Никто не хочет пить чай, никому не до торта, – стала успокаивать невестку Анны Федоровны Алиса. – Я принесу совок и мусорное ведро и все уберу, а Вы идите, вымойте руки.

Лев Львович бросился к Никанору Николаевичу и силой стал усаживать его на ближайший стул.

Из кабинета вернулись Олег Вячеславович и его жена Элла. Не замечая случившегося, Элла с порога окликнула хозяина квартиры.

– Вилор, мы вынуждены откланяться, у нас ранний рейс, – произнесла Элла и супруги, попрощавшись со всеми, пошли в холл.

Лев Львович, в свою очередь, предложил увезти Никанора Николаевича домой.

– Мы побудем с Никанором, он нуждается в поддержке, – сказал Лев Львович. – Идем, Никанор...

– Майя... Ее сумка... Вещи... А куда ее увезут? – разволновался мужчина.

– Не волнуйся, Никанор, вот сумка... Идите, одевайтесь. Рустам, помоги Льву довести Никанора до машины, – попросила Луиза Марковна.

– Лев, ты же выпил, – напомнил Вилор Феликсович.

– Не волнуйся, Вилор. Я вызвала сына, он уже подъехал, а потом с другом заберут нашу машину, – объяснила Луиза Марковна.

Рустам подошел к Розе Руслановне и что-то прошептал ей на ухо. Зардевшаяся женщина молча кивнула головой.

Арсеньев попросил Алису собрать еду для Никанора и супругов Лукьяненко.

– Никанору будет не до готовки, – сказал он и посоветовал положить в пакет бутылку водки.

Луиза Марковна помогла Никанору Николаевичу одеться. Сложнее было с обувью.

– Пусть идет в туфлях, а ботинки носи в руках, – велел Лев Львович, и он с Рустамом Еникеевым, подхватив Воробьева под руки, повели его к лифту.

Нелли Натановна вышла из кабинета в слезах.

– Не верится, что Майи больше нет, – всхлипывала она.

Всем друзьям Арсеньева и ему самому нравилась отзывчивая, интеллигентная Майя Матвеевна.

Нина, сославшись на усталость и необходимость присмотра за свекровью, ушла, пообещав с утра заняться мытьем посуды и уборкой.

Проводив Воробьева, Еникеев переговорил с Тарасовым.

– Майю увезли, эксперты обещали как можно быстрее сделать все необходимые анализы, – сообщил он. – Капитан Тарасов дописывает протокол опроса. Боюсь, Никанор не в состоянии будет заниматься организацией похорон. Луиза и Лев обещали заняться этим сами.

– Мы с Макаром подключимся к ним, – пообещала Нелли Натановна.

– А я отдам на похороны все подаренные деньги, – произнес Арсеньев.

– Ни в коем случае, Вилор. Это деньги на обследование, – возразила Никитина. – Скинемся сообща.

– Тогда по домам. Я провожу Розу, завтра созвонимся, – произнес Рустам Еникеев.

После их ухода Вилор Феликсович выразил надежду на возникновение симпатии между Рустамом Еникеевым и Розой Руслановной.

– Хотя бы одна новость будет радостной, – грустно произнес Арсеньев.

Алиса стала собирать оставшиеся грязные тарелки и относить их на кухню. К ней присоединилась Нелли Натановна.

Вернувшись, Алиса увидела Тарасова, тихо беседующего с Арсеньевым и Никитиным. Она многозначительно глянула на капитана.

– Макар Леонтьевич, Вы с супругой можете уезжать. А вот с Вами, Алиса... Сергеевна мне нужно побеседовать.

– Хорошо, я только предупрежу свою бабушку, что остаюсь ночевать у Вилора Феликсовича, – согласилась Алиса. И она прошла на кухню, попрощавшись с Никитиными.

– Что-нибудь выяснил? – прошептала Алиса. – Да ты что! – сказала она, выслушав ответ. – Хорошо, я жду тебя, а сейчас иду на беседу с капитаном Тарасовым.

Загрузив грязную посуду в посудомоечную машину, Алиса вернулась в гостиную и окликнула Тарасова. Она подтвердила слова Луизы Марковны Лукьяненко.

– Я как и она обратила внимание на покрасневшее лицо Майи Матвеевны, – сказала Алиса.

– Я не видел, но слышал, что говорила Луиза, – подтвердил Вилор Феликсович.

– Хорошо, пойду, соберу все бумаги с показаниями и отчитаюсь перед начальством, – произнес Тарасов и вышел из гостиной.

Чтобы отвлечь Арсеньева, Алиса включила любимый канал Вилора Феликсовича.

– Вилор Феликсович, я ненадолго спущусь к подъезду, мой жених подъехал. Я объясню ему, что заночую у Вас, – пояснила Алиса.

– А ты пригласи его ко мне, столько всего наготовлено, посидим маленькой компанией, а то все так нелепо закончилось, – печально предложил Арсеньев.

– Спасибо, Вилор Феликсович, но он вряд ли согласится, – возразила Алиса, ругая себя за ложь.

Она не заметила выглянувшего из кабинета Тарасова, услышавшего звук открываемой двери.

– К жениху, говорите, побежала? – усмехнулся Тарасов. – Вы предлагаете посидеть вместе, тогда пойду, уговорю.

И, чтобы не создавать шума, Тарасов тихо сбежал вниз по ступенькам. Выйдя из подъезда, он заметил Павла Румянцева, стоявшего у открытой дверцы машины. И как только парочка села в машину, Тарасов вышел из тени подъезда и направился к машине.

Алиса села на переднее сиденье, и Павел Румянцев стал излагать добытую им информацию.

– Телефон принадлежит Майе Матвеевне Воробьевой, сообщение отправлено некоему Угрюмову Виталию Валентиновичу, проживающему по адресу...

– Далековато от центра, спальный район. Что удалось о нем узнать? – уточнила Алиса.

– Его страницы ни ВКонтакте, ни в Одноклассниках нет. Предпенсионного возраста, был женат, разведен, детей нет. Вот и все сведения, – ответил Павел Румянцев.

– О какой же опасности предупредила его Воробьева? Нужно сфотографировать сообщение и удалить так, чтобы не осталось ни следа. Возможно, телефон придется возвращать ее мужу, – пояснила Алиса. – А мы выясним, кто же такой этот Угрюмов.

Павел быстро защелкал кнопками. Они тихо беседовали, и оба вздрогнули, услышав стук в окошко машины.

– Открывай, жених. И что это ты, Алиса свет Сергеевна, скрыла от меня, что вызвала Румянцева? – возмутился капитан Тарасов.

Алиса быстро пришла в себя.

– Готова обменяться информацией. Ведь Вы, Сергей Павлович, от меня тоже что-то скрыли, – парировала Алиса.

– Ладно, идемте к старику. Он пригласил нас к праздничному столу, там и поговорим, – велел Тарасов.

Павел запер машину, но сначала поставил ее на придомовую стоянку. Пока они шли к подъезду, Тарасов делился информацией.

– Сердечный приступ у Воробьевой был кем-то спровоцирован и привел к инфаркту. Более подробно завтра скажут эксперты, – огорошил Тарасов Алису, да и Павла.

– Получается Майя Матвеевна догадалась об этом и решила отправить сообщение о грозящей опасности этому Угрюмову, – тихо сказала Алиса.

И Павел показал заснятое им сообщение Воробьевой.

Алиса отдала записку с номером телефона.

– Я скину всю добытую информацию тебе на ноутбук, – пообещал Павел Тарасову.

– В квартире Арсеньева кроме гостей, домработницы и ее невестки больше никого не было. Может Воробьева виделась с кем-нибудь перед приходом к Арсеньеву, выпила вино и оно спровоцировало действие таблетки? – предположила Алиса.

– Симонова, ты опять подобрала нам с Максом очередное расследование, – так возмутился Тарасов, что позволил фамильярность по отношению к шефу.

– Я и предположить не могла, к чему приведет празднование дня рождения отставного чекиста, – пожаловалась Алиса.

И они втроем направились к подъезду.

Глава 4

Открыв дверь квартиры Арсеньева, Алиса пропустила Румянцева в холл, а Тарасов поднялся на последний этаж, чтобы убедиться в отсутствии в подъезде посторонних людей.

– Никогда бы не подумал, что буду в гостях у самого «Дзержинского», – восторженно пробормотал Павел Румянцев.

– Это кто всуе поминает мое прозвище? – послышался голос Арсеньева-старшего.

Павел смутился, но быстро пришел в себя.

– Разрешите представиться: Павел Румянцев, сотрудник Хромова Андрея Александровича. Рад, очень рад личному знакомству с Вами, – тихо, но четко отрапортовал Павел.

– А я рад возможности посидеть в компании сотрудников двух дорогих мне структур, – повеселел Арсеньев. – Мойте руки и прошу к столу. Алиса, подогрей, пожалуйста, мясо с картофелем и что там еще, – попросил Арсеньев.

Мужчины направились в гостиную, а Алиса зашла в кухню.

– Сергей, как ты думаешь, нужно проверить квартиру на прослушку? – спросил Павел, постучав по чемоданчику.

Тарасов молча кивнул.

Павел прошелся по квартире.

– Все чисто, можно спокойно беседовать, – сказал Павел, и они все сели за стол. Алиса подала горячее.

Павел и Сергей поздравили Арсеньева с днем рождения.

– К сожалению, мы без подарка.

– Я до сих пор не могу поверить предположению экспертов, и если вы сможете разобраться, это будет лучшим подарком, – произнес Вилор Феликсович.

Он предложил выпить за его здоровье и заночевать у него.

– Я ведь не думал праздновать свой день рождения, но из-за предстоящего отъезда во Францию решил всех собрать вместе, – пояснил Вилор Феликсович.

– Вот-вот, мне кажется, кто-то хотел подпортить Вам праздник, – сказал Тарасов.

– Вы не правы. Все приглашенные – мои друзья, и я уверен в их порядочности, – возразил Арсеньев.

– Но Воробьева умерла не своей смертью, завтра эксперты скажут, какой препарат она приняла, – в свою очередь возразил Тарасов.

Арсеньев отрицательно помотал головой.

– Ребята, у меня большой опыт работы следователем в обеих структурах, столько раскрыл преступлений и чтобы я не распознал среди друзей и хороших приятелей подлого человека, способного на преступление, нет, не может быть. Я готов рассказать вам о присутствующих на дне рождения, – предложил Арсеньев.

– Тогда я приготовлю чай и мы послушаем Вас, Вилор Феликсович, – сказала Алиса и многозначительно посмотрела на Тарасова.

Пройдя в кухню и поставив разогревать чайник, Алиса привела диктофон в действие, спрятала в карман жакета и, сервировав на сервировочном столике чашки, выпечку и вазочки с конфетами, Алиса вернулась в гостиную.

Тарасов и Румянцев помогли Алисе и приготовились слушать, а Арсеньев приступил к повествованию. И начал он рассказ с супругов Калининых.

Вилор, Макар и Нелли учились в одном классе. После восьмого класса все трое за лето, а потом еще за несколько месяцев вытянулись так, что стали выше остальных одноклассников на полголовы, а то и на голову, и их пересадили на последние парты. И, конечно же, они стали объектом внимания тренеров. Вилор и Макар были записаны в баскетбольную и волейбольную

секции. Нелли посещала волейбольную секцию, и все трое занимались бегом. Поэтому у всех троих были льготы для поступления в университет.

Макар и Нелли поженились на втором курсе обучения, у них родилась дочь. Родители с обеих сторон помогали молодым, что позволило им закончить не только университет, но и аспирантуру.

Нелли была хороша собой, а после рождения дочери стала просто красавицей, занимающийся спортом Макар возмужал и красотой не уступал жене. Никитины были самой красивой парой, оба делали карьеру в институте и достигли профессиональных высот.

Дружба была неизменной, а когда Вилор женился, продолжали дружить семьями. Более того после рождения у Арсеньевых сына семьи вместе отдыхали на море. Дочь Никитиных подросла, влюбилась в американца и Вилор Арсеньев, работавший в органах КГБ, помог ей выехать в Америку.

– Я в Никитиных уверен как в себе. Их сын занимается бизнесом. Они все вместе живут в загородном особняке, тем не менее Никитины продолжают работать. Наша дружба проверена временем. Причины для отравления у них нет. И вообще в нашей компании все любили Майю.

– Согласна с Вилором Феликсовичем, не думаю, что Никитины причастны к смерти Майи Матвеевны, – сказала Алиса.

– Хорошо, будем считать, что Вы, Вилор Феликсович убедили меня, – произнес Тарасов. Арсеньев стал характеризовать Олега и Эллу.

– Олег Вячеславович Гранин – двоюродный брат моей погибшей жены Валерии. Элла – его жена. Они поженились, когда Элле было двадцать четыре года, а Олегу, этому уже тогда лысоватому, полноватому маленькому ловеласу тридцать восемь лет. Они обожают друг друга, а Элла ревнует мужа к молоденьким сотрудницам. Я общаюсь с Олегом со дня моей женитьбы на Валерии. И Олег, и Элла поддерживают меня до сих пор, – пояснил Арсеньев-старший. – Они оба не стали бы срывать праздник.

– А могла Элла приревновать мужа к Майе Воробьевой? – спросил Тарасов. – Отравление свойственно женщинам-преступницам.

– Что Вы, Сергей, – рассмеялся Арсеньев. – Эллочка, поверьте, не людоедочка, а милейшая женщина. У Эллы и Олега ревновать друг друга – это вроде игры. Элла таким способом успокаивает мужа, он ведь старше ее на четырнадцать лет, она выглядит лет на пятнадцать моложе, но делает вид, что ревнует мужа. Детей у них нет, а они сами как дети.

По рассказу Вилора Феликсовича и супруги Лукьяненко вполне приличные люди. Со Львом дружила Валерия. Родители Льва и Леры общались по-соседски, а их дети относились друг к другу как брат и сестра. Лера называла Льва: Лев Гривыч. У него была шикарная шевелюра, правда, став стоматологом, он ее состригает. Именно Лера познакомила Льва с Луизой. После гибели Леры Лев и Луиза, как и Макар и Нелли, очень поддержали Вилора Феликсовича.

– Все мы дружили семьями долгие годы, вместе встречали Новый год, летом ездили на дачу к Никитиным, отмечали дни рождения. Часто к нам присоединялись Олег и Элла, – продолжил свое повествование Арсеньев.

– Да, повезло Вам, Вилор Феликсович, у Вас столько друзей, поддерживающих Вас, – не скрывая зависти, произнес Тарасов.

– С Никанором меня связывала совместная работа в КГБ, правда, он был моим подчиненным, – сообщил Арсеньев. – Первая жена Никанора Марина ушла от него к работнику торговли, он очень переживал, и я морально поддержал его. Мне казалось, он оттаивал душой в нашей семье, ведь Никанор был очень одинок. Вот так возникли приятельские отношения, а потом вся наша компания приняла его, особенно после его женитьбы на Майе. Правда, Валерия советовала мне не переводить рабочие отношения в дружеские. С тем же Рустамом я работал в следственных органах МВД, – пояснил Арсеньев.

Вилор Феликсович рассказал, что, проработав некоторое время в КГБ, он перевелся с повышением в должности в МВД.

– Никанор даже сетовал на это обстоятельство, не смог смириться со сменой шефа, как он поведал мне, и устроился заместителем начальника службы безопасности в одну из фирм. Кстати, там он познакомился с Майей, работавшей в бухгалтерии. А вскоре Никанор пригласил меня и Валерию на свадьбу. Вот так он и Майя примкнули к нашей компании.

Арсеньев грустно улыбнулся.

– Майя понравилась всем друзьям, как женщинам, так и мужчинам. Она действительно славная женщина, жаль ее. Так сложилось, что Никитины – мои друзья. К тому же еще со школы. Учеба хоть и на разных факультетах, но в одном университете, совместные занятия спортом укрепляли нашу дружбу, и после нашей женитьбы с Валерией я сказал, что будем теперь дружить семьями. У Никитиных дочь, у нас сын. Мы стали ездить вместе отдыхать на море. Олег, родственник Леры, и ее друг Лев присутствовали на нашей свадьбе. С ними мы общались в меньшей степени, но когда Лев женился на Луизе, я не возражал против общения с ними. Вот так сложилась наша общая компания, – пояснил Вилор Феликсович. – Олег и Элла, не имеющие детей, бывали у нас на наших семейных торжествах, и мы с ними общались по родственному. Свое свободное время Олег и Элла посвящали поездкам по стране и за границу.

Вилор Феликсович подробно давал характеристику друзьям сложившейся компании.

– Макар и Нелли, имеющие дачу, возражали против покупки нами и супругами Лукьяненко собственных, аргументируя, что тогда перестанут все вместе общаться. И они не возражали против приезда Никанора и Майи.

– А Еникеев, он со всеми дружен? – спросил Сергей Тарасов.

– Рустам имеет свой особый статус. Он спас мне жизнь, он был моим подчиненным, но стал моим личным другом, – ответил Вилор Феликсович. – После гибели Валерии, моей жены, мы стали реже встречаться. После ранения и моего ухода на пенсию моими постоянными собеседниками стали Роза Руслановна и Рустам Маратович, не знакомые между собой. Четыре года назад Рустам овдовел и, признаюсь вам, я пригласил его и Розу, выступив в роли свата. И, кажется, мне это удалось, – улыбнулся Вилор Феликсович.

Арсеньев помолчал и, словно нехотя, признался, что после отъезда Афанасия во Францию и после гибели Леры он полностью ушел в работу. И компания распалась на самостоятельные ячейки. Никитины стали встречать Новый год со своей семьей после женитьбы сына, какое-то время Луиза и Лев увозили его к себе, но без жены Вилору Феликсовичу было трудно наблюдать счастье других. Вот поэтому все искренне обрадовались его желанию собрать всех вместе, чтобы отпраздновать день рождения.

– Все так были рады неожиданной встрече, ну никому бы в голову не пришло не то что сорвать празднование дня рождения, но покуситься на чью-либо жизнь, – воскликнул Вилор Феликсович.

Алиса понимала, что Арсеньев не мог так заблуждаться в оценке своих друзей.

– Но кто-то повинен в смерти Воробьевой Майи Матвеевны? – спросила она себя мысленно. – А что если она стала свидетельницей какого-то преступления и ее решили убить? – подумала Алиса и озвучила вслух свое предположение.

– Тогда нужно побеседовать с ее мужем, может Никанор Николаевич вспомнит что-нибудь о каких-либо странностях в поведении жены или о звонках посторонних людей, – предложил Сергей Тарасов. – Кстати, Вилор Феликсович, Вам знакома фамилия Угрюмов? – обратился Тарасов к Арсеньеву. – Майя Матвеевна перед смертью предупредила этого человека о грозящей ему опасности.

– Угрюмов... Нет, мне эта фамилия ни о чем не говорит, – задумчиво произнес Вилор Феликсович. – После выхода на пенсию Майя полностью посвятила себя Никанору, дому. Мы перезванивались, интересовались здоровьем друг друга. Но не думаю, что будет удобным уточ-

нять у Никанора об этом человеке. Я, конечно, не могу заявлять, что у Майи кто-то был на стороне, но, зная о его ревности, лучше все выяснить, не обращаясь к нему, – произнес Арсеньев.

– Но этот мужчина был дорог Майе Матвеевне, если она отослала ему сообщение вместо того, чтобы позвать кого-нибудь из нас на помощь, – напомнила Алиса.

– Это подтверждает мое предположение: Никанор не в курсе каких-либо отношений своей жены с этим Угрюмовым, – сказал Вилор Феликсович. – Потом Майя, почувствовав себя плохо, решила отослать сначала сообщение, а потом позвать на помощь, но... не успела.

– Значит ни у кого из присутствующих на дне рождения выяснять про Угрюмова мы не будем, – констатировал Сергей Тарасов.

– Может мне и Алисе съездить по месту регистрации этого Угрюмова, поговорить с ним или у соседей выяснить что-нибудь о нем? – предложил Павел Румянцев.

– Хорошо, но нужно все делать, не привлекая излишнего внимания. Может Ваша Майя Матвеевна вляпалась в криминальную историю, не стоит привлекать внимание к ее мужу, – скомандовал Сергей Тарасов. – Ни я, ни Максим Михайлович, мой шеф, не откажемся от помощи, – одобрил Тарасов предложение Павла Румянцева.

Молчавшая Алиса повернулась к Тарасову.

– Сергей Павлович, хорошо бы узнать, какой препарат спровоцировал сердечный приступ и время его действия? – попросила Алиса. – Может быть со своим убийцей она встретилась до приезда с мужем к Вилору Феликсовичу?

– Алиса права, в сочетании с алкоголем действие препарата усилилось, – поддержал Алису Павел Румянцев.

– Майя Матвеевна и Никанор Николаевич приехали первыми и оба были бодры. По Майе Матвеевне нельзя было сказать, что она плохо себя чувствует, но после бокала красного вина у нее поднялось давление, – еще раз напомнила Алиса.

Раздавшийся звонок городского телефона заставил всех встрепенуться.

– Я возьму трубку, – сказала Алиса. – Да, Луиза Марковна, слушаю Вас, – встревоженно спросила она.

– Алиса, посмотри, пожалуйста, в комнате, в которой отдыхала Майя, нет ли под диваном ее телефона? Мы с Никанором обзваниваем всех ее знакомых, чтобы сообщить о случившемся и предупредить о похоронах после выдачи тела, – попросила Луиза Марковна.

– А в ее сумке разве не было телефона, я не заметила в руках Майи Матвеевны сотового, когда она ушла отдыхать, – удивленно спросила Алиса. – Вы подождите, я поищу и перезвоню, – сказала она.

– Луиза Марковна и Никанор Николаевич обзванивают знакомых и им нужен телефон Майи Матвеевны. Что делать? – спросила Алиса.

– Мы можем отдать, я почистил его от сообщения, – сообщил Павел Румянцев.

Выждав некоторое время, Алиса перезвонила Луизе Марковне.

– Еле нашла, он был под диваном, в ворсе паласа затерялся. Вы приедете за ним или я могу утром завезти его Никанору Николаевичу? – предложила Алиса.

Алиса, положив трубку домашнего телефона, сообщила, что Луиза Марковна скоро подъедет.

– Никанор такой шепутной, немного протрезвев, решил обзвонить их с Майей знакомых, – с печалью посетовал Арсеньев.

– Его можно понять, такое горе. Лукъяненко поднимется? – спросил Тарасов.

– Я встречу Луизу Марковну у подъезда, передам телефон, и она вернется к Воробьеву, – ответила Алиса.

Она выключила свет во всех комнатах, оставив в кухне и прихожей.

– Я скажу, что Вы, Вилор Феликсович, отдыхаете, а я занята уборкой. Не хочу сообщать, что у Вас в гостях Сергей Павлович и Павел, – сказала Алиса.

И она, закрыв квартиру, спустилась вниз.

Машина, в которой приехали Луиза Марковна и ее сын, остановилась прямо у подъезда. Алиса сразу вышла и, передавая телефон Лукъяненко, уточнила, как чувствует себя Никанор Николаевич?

– Вилор Феликсович так переживает, еле заснул, – слукавила Алиса.

– А Никанор в машине заснул, а дома принялся обзванивать своих знакомых и вспомнил о втором телефоне Майи, а его не оказалось ни в сумке, ни в одежде, начал скандалить, вот и пришлось вызывать сына и ехать сюда, – устало пояснила Луиза Марковна.

– Наверное, Майя Матвеевна хотела позвонить мужу и позвать его на помощь, но выронила телефон, а Анна Федоровна, пытаясь ее разбудить, задвинула сотовый под диван. Я еле его нашла, – сказала Алиса. – Успокойте Никанора Николаевича. А может подниметесь, еды возьмете с собой? – предложила Алиса, но Лукъяненко отказалась.

– Никанор попросил не задерживаться, ему не до еды, может успокоится, когда я привезу ему телефон Майи, – произнесла Луиза Марковна.

Возвратившись в квартиру Арсеньева, Алиса на самом деле принялась за уборку, загрузив грязную посуду в посудомоечную машину, она стала убирать скоропортящиеся продукты в холодильник.

Никто из мужчин не решился лечь спать в комнате Афанасия Вилоровича и Алиса постелила им в гостиной, а сама легла на диван в кабинете Вилора Феликсовича.

Что-то не давало ей заснуть, что-то тревожило, но что именно, Алиса не могла понять. И она стала вспоминать приход гостей, воссоздавая обстановку просторного холла.

Пришедшие не скрывали своей радости, эмоционально реагируя друг на друга. Алиса воссоздала перед своим взором сидящих за праздничным столом гостей.

– Официанты, сервировав стол, ушли, никто из них не открывал бутылки со спиртным. И лишь после их ухода все окончательно заняли свои места, а Анна Федоровна и ее невестка Нина подали соки, напитки, а мужчины откупорили спиртное, – вспомнила Алиса.

Алиса вспомнила, как услышала восклицание Никанора Николаевича, когда домработница похвасталась ее подарком и Воробьевы узнали, кто такой Атаназ Вилор. А потом остальным гостям уже Никанор Николаевич рассказывал об Афанасии, ставшим успешным французским писателем.

– А могла ли таблетка, предложенная Майе Матвеевне Луизой Марковной спровоцировать инфаркт? – задала себе вопрос Алиса. – Ведь именно она обратила мое внимание на покрасневшее лицо Воробьевой. – Стоп, Алиса, ты и сама обратила внимание на изменение во внешности Воробьевой, – остановила себя Алиса.

Версию измен внутри дружной компании она сразу отмела.

– Никитины стоят особняком и как Олег Вячеславович и Элла боготворят друг друга. Да и вообще никто из компании не стал бы рушить дружбу, – развеяла свои сомнения Алиса.

И она сделала вывод: искать нужно вне всех присутствующих на праздновании дня рождения Арсеньева.

Глава 5

Любившая в выходные дня поспать подольше, Алиса проснулась от шагов за дверь и мужских голосов. Спорили Тарасов и Румянцев: кому первому идти в ванную комнату.

– Мне нужно встретиться с экспертами, чтобы узнать о результатах экспертизы, – выбегая из гостиной, произнес Тарасов.

Не теряя времени, Алиса приготовила на всех кофе, разогрела булочки и достала из холодильника разную нарезку.

И пока мужчины завтракали, она приняла душ и успела позавтракать вместе с ними.

Арсеньев попросил Алису положить в пакет две бутылки водки, закуски, чтобы передать экспертам в благодарность за столь оперативную работу.

– Это им понравится, они быстро управятся и с остальной экспертизой, – довольно произнес Тарасов. – Ладно, я поехал, ребята обещали подъехать к автобусной остановке. Вилор Феликсович, так мы договорились, что Вы никому не открываете дверь, – напомнил Тарасов.

После его ухода Павел Румянцев позвонил Татьяне Огаревой, с которой они и еще Анатолий Бугров работали под руководством Хромова Андрея Александровича.

– Товарищ Огарева, нужна помощь бывшему сотруднику, хорошему знакомому нашего шефа, могу заехать за тобой, заодно увидишься с Алисой Симоновой. Надо съездить в отдаленный спальный район, – сообщил Павел.

– Нет, лучше я приеду на своем джипе, ты же знаешь, что я не люблю, когда ты за рулем, – возразила Таня Огарева. – Я выезжаю немедленно, диктуй адрес.

Раздавшийся в дверь звонок удивил и Арсеньева, и Алису.

– Кто это с утра? – прошептал Вилор Феликсович и велел Павлу пройти в его кабинет.

– Может Анна Федоровна, я посмотрю в глазок, – шепнула Алиса в ответ. – Это Нина, странно, так рано? – произнесла она и открыла дверь.

– Ой, что случилось, – запричитала невестка Анны Федоровны после торопливого приветствия. – Свекровь-то на скорой в больницу увезли, я не стала ночью беспокоить. Свекруха так перепугалась вчера, у нее поднялось давление, так что пришлось вызывать скорую, – тараторила Нина.

– Позавтракаете? – предложила Алиса, заметив, что Нина не спешит уходить.

– Нина, я должен Вам за работу, сейчас рассчитаюсь с Вами, – сказал Вилор Феликсович и направился в кабинет, а Алиса поставила разогревать чайник.

– Я сама натерпелась вчера страху, а еще и гипертонический криз у свекрови. Вот позавтракаю и поеду в больницу, она в спешке не собрала с собой необходимые вещи, да и передачу надо бы завезти, – воскликнула Нина.

Алиса поставила перед Ниной чистую тарелку, та быстро наполнила ее колбасной и сырной нарезкой, а в разрезанную пополам булочку положила толстый кусок буженины.

Алиса поставила перед Ниной чашку с чаем и поинтересовалась, в какую больницу положили Анну Федоровну?

– Алиса, Вы с Вилором Феликсовичем не беспокойтесь, зачем вам лишние хлопоты, я сама поухаживаю за свекровью. Хорошо, что она столько всего наготовила, не пропало бы только, – произнесла Нина.

– Алиса, будь добра, собери для Анны Федоровны передачу, – попросил Вилор Феликсович.

Нина не скрывала своей радости.

– Вилор Феликсович, Вы такой заботливый, свекровь с удовольствием поест домашней еды и мне меньше работы, – подбострastically произнесла Нина. – Я сейчас принесу пакет.

– Не надо, у нас остались от покупок, – остановила Нину Алиса.

– Алиса, собери и для Нины что-нибудь, дома своих родных угостит, – произнес Вилор Феликсович и вышел из кухни.

Алиса сложила поровну в два пакета коробки с соком, фрукты, по куску буженины с сыром. Увидев в холодильнике две целые упаковки колбасной нарезки, положила и их.

– Осталось жаркое, может положить в баночку для Анны Федоровны? – спросила Алиса и по оживленному лицу Нины поняла, что та ни от чего не откажется.

Алиса попыталась еще раз уточнить адрес больницы, но Нина, подхватив пакеты, поспешила к выходу.

– Чего это Нина скрывает адрес больницы? – удивилась Алиса, закрывая дверь.

– Ушла?.. Наконец-то, а то Татьяна подъехала, – произнес Павел Румянцев, покидая кабинет.

– Вилор Феликсович, я не знаю, надолго ли мы уезжаем, но если к обеду не приедем, подогрейте себе обед, – сказала Алиса.

– Вы с собой бутерброды возьмите и соки, – велел Вилор Феликсович.

Напомнив Арсеньеву не реагировать на звонки в дверь, Алиса заперла квартиру и вместе с Павлом вышла из подъезда.

Татьяна Огарева подогнала свой джип к самому подъезду.

– Доброе утро, Татьяна, – сев на переднее сиденье, поприветствовала Алиса Таню.

– Рада видеть тебя, Алиса, привет, Румянцев, – произнесла Таня, не глядя на Павла.

И в этот момент Алиса рядом с первым подъездом заметила машину, в которую, озираясь, садилась Нина, невестка Анны Федоровны.

– Павел, тебе не кажется странным поведение Нины, она явно не хочет, чтобы кому бы то ни было стал известен адрес больницы, в которой находится ее свекровь. Предлагаю проследовать за машиной, – предложила Алиса.

Больница была расположена в этом же районе и Алиса не успела рассказать Татьяне подробности произошедшего в квартире Арсеньева. Она обратила внимание, что Нина задержалась в машине и поняла причину, когда та вышла из нее: пакет, предназначенный для передачи Анне Федоровне, сильно похудел.

– Невестка-то домработницы оказалась предприимчивой особой, – усмехнулась Алиса. – Таня, тебе предстоит сопроводить ее и выяснить, к кому она пришла. Надо бы уточнить фамилию домработницы, ну а потом соберем на нее информацию. На всякий случай, – уже вслед сказала Алиса выпорхнувшей из машины Татьяне.

Войдя в здание больницы, Таня встала за Ниной, подошедшей к справочной.

– Девушка, скажите, пожалуйста, в какой палате лежит Мерзликина Лилиана Федотовна? Ее ночью на скорой с гипертоническим кризом доставили в эту больницу, – спросила Нина, а Татьяна дважды повторила мысленно данные домработницы Арсеньева.

Таня первой поднялась в терапевтическое отделение и присела в кресло, стоявшее в холле. Нина заглянула в палату, окликнула одну из женщин, а затем они обе сели на диван. Вынув из сумочки зеркальце, Татьяна поднесла его к глазам, делая вид, что смотрится в него, а сама незаметно нажала на кнопку. Это был миниатюрный фотоаппарат. Убрав его в сумочку, она поднялась и вышла из отделения.

– Ваша Нина посетила Мерзликину Лилиану Федотовну, поступившую в больницу в три утра, – доложила Татьяна, сев в машину.

– Какую еще Лилиану Федотовну?! – воскликнула Алиса. – Домработницу Арсеньева зовут Анной Федоровной, – сообщила она.

– Ну что, проследим за Ниной или поедем по нашим делам? – уточнила Татьяна Огарева, выруливая со стоянки.

– Дело в первую очередь, – строго произнес Павел Румянцев. – Поезжай к месту регистрации Угрюмова, а пока едем, я поищу информацию на Мерзликину.

И они поехали к дому, в котором проживал Угрюмов Виталий Валентинович.

Алиса Симонова познакомилась с сотрудницей ФСБ Татьяной Огаревой, работавшей в подчинении Хромова, прошлым летом, таким насыщенным на события для Алисы.

Алиса и Хромов помогали начальнику следственного отдела Полуянову Максиму Михайловичу в раскрытии преступлений, а Татьяна Огарева привлекалась Хромовым как его сотрудница, имеющая мощное транспортное средство.

Узнав, у кого работает Алиса, Таня не скрывала своего удивления и охотно согласилась помочь ей и Павлу Румянцеву.

– Дело чести и мундира помочь самому «Старику» или как его еще называли «Дзержинскому», – сказала Татьяна. – Сегодня, кстати из командировки возвращается Андрей Александрович.

– Я сам доложу ему обо всем, – заявил Павел Румянцев. – А насчет смены имени домработницей скажу вам: это объясняется простой причиной – отчество деревенское, а имя длинное.

– Возможно, ты прав, но все же поищи на нее данные: кем работала до выхода на пенсию? – предложила Татьяна Огарева.

– Уже ищу. Я думал, домработница одна с такой фамилией, но есть еще, – буркнул Павел.

Дорога заняла почти полтора часа, и Алиса успела пересказать Татьяне о случившемся в квартире Арсеньева.

И вот машина Тани остановилась возле одного из пятиэтажных домов, стоящих друг за другом как домино. Квартира Угрюмова была на последнем этаже. Татьяна осталась в своей машине, а Алиса и Павел поднялись на нужный этаж. На звонок в дверь никто не отреагировал. А из соседней двери выглянула пожилая женщина и с любопытством посмотрела на Алису и Павла.

– Не звоните, Виталия нет дома, – сказала она.

На соседке Угрюмова был байковый халат и мягкие домашние тапочки.

– Неужели такие халаты, атрибут советского периода, до сих пор продают? – подумала Алиса и поприветствовала пожилую женщину. Это же сделал и Павел.

– А Виталий Валентинович когда вернется домой? – спросил Павел и улыбнулся обволаживающей улыбкой, чем напомнил Алисе Хромова.

– А зачем вам нужен Виталий, – полюбопытствовала соседка Угрюмова.

Еще в машине Алиса и Павел придумали легенду на такой вот случай. Они договорились: Алиса играет роль девушки Павла, а он берет на себя беседы для сбора информации.

– Как бы Вам разъяснить, дело-то у нас к Виталию Валентиновичу деликатное, – оглянувшись на соседние двери, и почти шепотом произнес Павел.

Алиса заметила любопытство в глазах пожилой женщины.

– Меня зовут Агатой Григорьевной, фамилия моя Агафонова. Идемте ко мне, побеседуем в квартире, – пригласила женщина. – Вешайте одежду на вешалку, вот только тапочек лишних нет. Проходите на кухню.

Агата Григорьевна сразу поставила чайник на плиту, достала из шкафчика вазочку с печеньем, рафинадом.

Алиса еще в прихожей незаметно включила диктофон.

– Слушаю вас, молодые люди, – сказала хозяйка.

– Я, Павел Румянцев, Алиса – моя девушка, – произнес Павел.

– Жених что ли? Какая красивая, – улыбнулась Агата Григорьевна.

– Мы встречаемся, – смущенно лукавила Алиса.

Но Агата Григорьевна всерьез приняла ее слова.

– Павел, не женивайтесь долго и не морочь девушке голову. Хотя такую красотку упустить – раз плюнуть, Алиса в девках не засидится, – назидательно произнесла Агата Григорьевна.

– Не беспокойтесь, Павел надежный человек. Просто я в этом году институт оканчиваю и не до свадьбы, – защитила «жениха» Алиса.

Пожилая женщина невольно подсказала Павлу, как выведать информацию об Угрюмове.

– А мы с Алисой как раз приехали к Угрюмову, чтобы усюветить его. Вот он-то, сделав моей тете предложение, не торопится вести ее в ЗАГС, – немного возмущенно произнес Павел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.